

РУССКИЙ ЯЗЫК ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ И ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

OLGA A. USKOVA, ELENA V. KOZHEVNIKOVA

THE RUSSIAN LANGUAGE OF PROFESSIONAL COMMUNICATION: LINGUISTIC AND LINGUODIDACTIC ASPECTS

Ольга Александровна Ускова

доктор филологических наук, профессор

► olgauskova@mail.ru

Московский государственный
лингвистический университет,
Российская Федерация, 119034,
Москва, ул. Остоженка, 38

Olga A. Uskova

Doctor of Philology, Professor

*Moscow State Linguistic University,
38, ul. Ostozhenka, Moscow,
119034, Russian Federation*

Елена Владиславовна Кожевникова

кандидат филологических наук, доцент

► elvlad2010@mail.ru

Воронежский государственный
университет,
Российская Федерация, 394006,
Воронеж, Университетская пл., 1

Elena V. Kozhevnikova

PhD in Philology, Associate Professor

*Voronezh State University,
1, Universitetskaya pl., Voronezh,
394006, Russian Federation*

В статье рассматриваются проблемы функционирования и описания русского языка в профессиональной сфере общения в реальной и виртуальной среде, принципы описания метаязыков профессионального общения, а также лингвистические и лингводидактические основы преподавания русского языка как иностранного в учебно-профессиональной и профессиональной сферах. Ретроспектива формирования и развития категориального тезауруса языковой репрезентации профессиональной сферы общения позволила обосновать принятое в данном исследовании определение метаязыка профессионального общения и сформулировать принципы его описания (тематико-ситуативная обусловленность, концептуальная, интенциональная и стилиевая системы метаязыка). Проведенное исследование показало, что метаязыки профессионального общения в зависимости от среды общения (реальной или виртуальной) используют различные языковые средства для вербализации интенций, что привело, во-первых, к формированию гибридной формы устно-письменной речи в виртуальной среде, во-вторых, к снятию ограничений нормативности профессиональной речи, в-третьих, к смешению жанров текстов устной и письменной речи. Отмеченные лингвистические особенности современного состояния метаязыков профессионального общения, по мнению авторов, должны учитываться при разработке лингводидактических материалов по обучению русскому языку профессионального общения и языку специальности, между которыми существуют значительные различия, определяющие цели и содержание обучения русскому языку как иностранному. Особое внимание уделяется социокультурной компетенции при обучении метаязыку профессионального общения и языку специальности, обоснована целесообразность использования при ее формировании профессионально ориентированного и лингвокультурологического подходов. На основе анализа учебных пособий доказана необходимость создания банка типовых текстов и языковых материалов по каждому уровню русского языка профессионального общения от А2 до С1.

Ключевые слова: русский язык профессионального общения, метаязык профессионального общения, язык специальности, реальная/виртуальная среда общения, медиатекст.

The article deals with the problems of functioning and description of the Russian language in the professional sphere of communication in the real and virtual environment, the principles of description of the meta-languages of professional communication, as well as linguistic and linguodidactic foundations of teaching Russian as a foreign language in educational-professional and professional spheres. The retrospective of the formation and development of the categorical thesaurus of the linguistic representation of the professional sphere of communication allowed

us to justify the definition of professional communication meta-language adopted in this study and to formulate the principles of its description of professional communication metalanguages (thematic and situational conditioning, conceptual, intensional and style systems of the metalanguage). The conducted research has shown that metalanguages of professional communication, depending on the communication environment (real or virtual), use different linguistic means to verbalize intents, which led, firstly, to the formation of a hybrid form of spoken and written speech in the virtual environment, secondly, to the removal of restrictions on the normativity of professional speech, thirdly, to the mixing of genres of texts of spoken and written speech. According to the authors, the noted linguistic features of the current state of metalanguages of professional communication should be taken into account in the development of linguistic materials for teaching Russian language of professional communication and language of specialty, between which there are significant differences, the objectives and content of teaching Russian as a foreign language. Special attention is paid to socio-cultural competence when learning the metalanguage of professional communication and the language of specialty, expediency of using the professional-oriented and linguocultural approaches in its formation has been substantiated. Based on the analysis of the manuals textbooks, the need to create a bank of model texts and language materials for each level of Russian language of professional competence from A2 to C1 was proved.

Keywords: Russian language of professional communication, metalanguage of professional communication, language of specialty, real/virtual communication environment, media text.

Введение

В условиях быстро меняющегося мира и транспарентности языковая система, являясь одним из его конституирующих компонентов, тем не менее претерпевает значительные изменения в плане стратификации стилевой системы, что сопровождается формированием метаязыков профессионального общения и шире — профессионального дискурса.

В связи с этим возникает потребность, во-первых, в изучении особенностей функционирования и описания русского языка, в частности в профессиональной сфере общения, особенно с учетом виртуального и медийного пространств; во-вторых, в актуализации содержания обучения русскому языку как иностранному (далее — РКИ) в рамках учебных дисциплин «Русский язык профессионального общения» и «Язык специальности», с одной стороны, и практико-ориентированных учебных курсов (например, «Русский язык делового общения», «Медиакомму-

никация» / «Язык средств массовой информации» и др.) — с другой.

Обучение языку специальности имеет целью формирование коммуникативной компетенции, структура которой, согласно концепции Д. И. Изаренкова, содержит следующие компоненты: языковая, предметная, дискурсивная, прагматическая, социокультурная компетенции [Изаренков 1990]. Следует подчеркнуть, что предметная компетенция формируется в процессе изучения профильных дисциплин, а содержание обучения русскому языку профессионального общения (далее — РЯПО) включает в себя изучение метаязыка профессионального общения, профессионального дискурса, коммуникативного поведения, языковых и речевых репрезентантов национальных стереотипов общения в типичных ситуациях профессиональной деятельности.

Целью исследования является анализ специфики метаязыков профессионального общения в политической и экономической сферах и способов актуализации языковых и речевых средств в процессе профессиональной и учебно-профессиональной коммуникации (уровни владения РКИ — В1–С1).

Материалом исследования послужили аутентичные тексты экономического, политического, медиа- и бизнес-дискурсов, а также документов, находящихся в свободном доступе, что позволяет методически обеспечить практическую направленность обучения русскому языку в профессиональной и учебно-профессиональной сферах общения.

Методы исследования: концептуальный анализ, контент-анализ, компонентный анализ, контекстный анализ.

Категориальный тезаурус

Термин *русский язык профессионального общения*, по сути, конкретизирует термины *язык профессионального общения* и *язык специальности*, введенные в научный оборот в 60–80-х годах XX в. (в работах О. А. Ахмановой, О. Д. Митрофановой, Е. И. Мотиной, Д. И. Изаренкова и многих других исследователей). Отметим, что в западной лингвистике и методике преподавания иностранных

языков данное направление развивается с 40-х годов прошлого столетия [Ускова, Саакян 2019]¹.

Профессиональное общение определяется как социальное взаимодействие, сопровождающее процесс профессиональной деятельности. Так, в сфере бизнеса в качестве основы взаимодействия выступает коммерческий обмен продуктами как материального, так и интеллектуального характера, *предметом общения* является предпринимательство в области производства и реализации товара, оказания услуг, финансов, маркетинга, логистики и т. д. [Журавлева и др. 2003]. В данном случае наряду с термином РЯПО используется термин *русский язык делового общения* (далее — РЯДО), который применим только к одному модулю РЯПО — «Бизнес».

Согласно концепции, разработанной коллективом авторов ведущих вузов в области методики преподавания русского языка как иностранного (Л. Б. Трушина, Л. С. Журавлева, С. А. Хавронина, Л. П. Клобукова, М. М. Калиновская, И. В. Михалкина, О. А. Ускова [Журавлева 2003]), РЯПО содержит большое количество модулей («Инженерия», «Информационные технологии», «Юриспруденция», «Медицина» и т. д.), каждый из которых включает в себя лингводидактическое описание метаязыков конкретных специальностей. Например, в рамках модуля «Юриспруденция» получают лингвистическое и лингводидактическое описание метаязыки «Частное право», «Корпоративное право», «Международное право» и т. д.

Современная лингводидактика, как западная, так и российская, в качестве лингвистической основы использует положения функциональной лингвистики [Лингвистический энциклопедический словарь 1990: 566; Пражский лингвистический кружок 1967]. В связи с этим широкое распространение получил термин *язык в специальных целях* (далее — *LSP*), под которым понимается профессионально ориентированный регистр речи, функционирующий в определенных областях знания, имеющих систему собственных понятий. Отличительной характеристикой *LSP* является наличие ограничений в плане идиоматики и стилистики, а также наличие специфических структурных конструкций, что дает основания рассматривать

данный лингвистический феномен не только как функциональный регистр речи, но и как часть более широкого понятия *метаязык*.

Классическая трактовка дефиниции *метаязык* подразумевает формализованный язык, выступающий в качестве инструмента построения логических систем, «средствами которого исследуются свойства соответствующих предметных (или объектных) теорий, разграничиваются уровень самих описываемых объектов и *n*-й уровень их описания» [Костомаров 2005: 287]. Как правило, в рамках данного подхода метаязык понимается как *метаязык науки* (лингвистики, физики, математики и др.). Именно данная дефиниция является лингводидактической основой модели обучения иностранных студентов *языку специальности*. Однако следует отметить, что язык специальности является только частью профессиональной сферы общения, которая не идентична учебно-профессиональной, хотя эти сферы и имеют множество пересечений (прежде всего в лексическом плане: наличие специальной лексики, терминологии, профессионализмов). Учебно-профессиональное общение как социальное взаимодействие возникает в процессе учебной деятельности: предмет общения — изучение специальности, цель обучения — формирование предметной компетенции.

Принципы описания метаязыков профессионального общения. Разграничение *профессиональной* и *учебно-профессиональной* сфер общения потребовало разграничить и их языковую репрезентацию и ввести другое понимание метаязыка как узкоспециализированного языка второго плана, нацеленного на удовлетворение коммуникативных потребностей ограниченной группы пользователей.

Данное понимание метаязыка применимо к экспликации языковых репрезентантов *профессиональной* коммуникации, что обуславливает *тематико-ситуативное* ограничение языкового пространства, в рамках которого реализуются модели речевого поведения коммуникантов. Проиллюстрируем, как реализуются данные положения в учебном комплексе «Элитный персонал и К^о» [Ускова, Трушина 2009].

Тематико-ситуативная обусловленность пространства метаязыка определяется следующим:

1. **Темы** общения — предметное содержание общения, которое конкретизируется в подтемах.

Тема: *Взаимодействие с таможенными органами*

Подтемы: 1. *Таможенное складирование*
2. *Растаможивание товара*

2. **Ситуация** общения — экспликация речевого поведения коммуникантов, определяемого следующими условиями:

- а) функциональное место общения (офис);
- б) социальные роли коммуникантов (руководитель/специалист);
- в) экстралингвистическая цель общения (заключение договора).

Например, ситуация *Переговоры с представителями таможенных терминалов:*

- а) офис таможенного терминала;
- б) менеджер по логистике компании, сотрудник таможенного терминала, сотрудник склада временного хранения;
- в) размещение товара на складе временного хранения таможенного терминала.

Решение **коммуникативных задач** позволяет достигнуть заявленных целей общения:

1. Представление менеджером компании сопроводительных документов на товар.
2. Информирование сотрудником таможенного терминала менеджера компании о сроках оформления грузов.
3. Информирование менеджера компании об условиях хранения груза на складе.
4. Обсуждение условий договора.
5. Заключение договора о размещении товара на складе.

Специфика коммуникативных задач определяет выбор речевого жанра устной/письменной (в реальном общении) или письменной/устно-письменной (в виртуальном общении) речи.

Для приведенной в качестве примера ситуации коммуникативные задачи в реальном общении решаются в рамках жанров устной и письменной речи:

- устная форма речи — сообщение (коммуникативные задачи 2, 3), дискуссия (коммуникативная задача 4);

- письменная форма речи — сопроводительные документы на товар (коммуникативная задача 1), договор (коммуникативная задача 5).

В рамках виртуального общения в данной ситуации приводятся тексты следующих жанров:

- письменная форма речи — документы (коммуникативные задачи 1, 5), стандартизованные коммерческие письма (коммуникативная задача 1);
- устно-письменная форма речи — электронные деловые письма, сетевой комментарий (коммуникативная задача 4).

Тематико-ситуативная обусловленность метаязыка профессионального общения (далее — МПО) определяет **предметную компетенцию** пользователя МПО.

Языковую компетенцию пользователя метаязыка профессионального общения формируют знания концептуальной, интенциональной и стилевой систем МПО. При этом концептуальная система является конституирующей составляющей, интенциональная и стилевая — динамической.

Рассмотрим в качестве примера *метаязык бизнеса*.

Концептуальную систему формируют:

- концепты (*бизнес, товар, менеджмент*);
- общие понятия — логико-философские категории (*субъект, объект, пространство, время*);
- базовые понятия (*купля-продажа, стоимость*);
- актуальные смыслы (далее — АС) — информационные единицы, или ментальные содержания, организованные в пропозиционные схемы при помощи структурных отношений или функций («квалификация объекта», «идентификация субъекта по роду деятельности»).

Интенциональная система включает набор интенций (коммуникативных намерений собеседников), таких как *информирование, запрос информации, требование, обязательства, гарантии* и т. д., которые образуют соответствующие группы: *репрезентативы, декларативы, комиссивы, рогативы, адвисивы, экспрессивы, контактивы*.

Стилевая система метаязыка бизнеса находится под воздействием конструктивно-стилевых векторов (далее — КСВ), то есть «отвлеченных стилиевых установок» [Костомаров 2005: 65], которые детерминируют выбор языковых средств и организацию их в пределах конкретного текста:

- КСВ книжности (жанры письменной речи, например бизнес-план, коммерческие письма, отчет и т. д.);
- КСВ разговорности (жанры устной речи, в том числе деловая беседа), например *перекраивать бюджет*;
- КСВ массмедиа (например, жанры рекламы, объявления):

Поскольку наш бизнес есть производная экономических показателей общества, мы ждем, что вы будете отлично разбираться в политической и экономической ситуации, иметь собственное мнение по поводу происходящего в стране, для вас не будут секретом неявные связи в локальной и мировой политике, крупном бизнесе и госструктурах [Ускова 2006].

Следует подчеркнуть, что в настоящее время МПО активно функционируют в виртуальной среде, что оказывает непосредственное воздействие не только на выбор языковых средств для вербализации интенций, но и приводит к смешению жанров, что выявило исследование электронной деловой переписки Ле Тхи Фыонг Линь [Ле Тхи Фыонг Линь 2020]. Как правило, в одном электронном деловом письме содержится информация, которая актуализировалась в нескольких коммерческих письмах, например, в письме-напоминании, письме-предупреждении и письме-претензии. Можно также констатировать, что профессиональное общение преобладает в виртуальной среде, для чего используются как общедоступные мессенджеры (Telegram), так и корпоративные закрытые электронные ресурсы, что вызвало преимущественное использование средств КСВ разговорности, о чем свидетельствуют многочисленные клише разговорной речи в текстах деловой переписки, например: *Не смогла до Вас дозвониться. Завтра мы начнем по Вам работать.*

Принимая во внимание, что общение в виртуальной среде в настоящее время формирует гибридную форму устно-письменной речи (так как текущие вопросы профессиональной деятельности до недавнего времени решались в основном по телефону с соответствующим отсутствием соблюдения норм бизнес-этикета, то все особенности отмечаются в мессенджерах), можно констатировать, что действовавшее ранее требование обязательной нормативности профессиональной речи по умолчанию не соблюдается пользователями. В профессиональной среде виртуального общения допускаются не только ненормы («весьма распространенные, всем известные, но безоговорочно не рекомендуемые» [Костомаров 2014: 93]), но и антинормы («запрещаемые в литературно образованном каноне к употреблению» [Костомаров 2014: 93]).

Результаты лингвистического описания МПО необходимо учитывать, в том числе при отборе текстовых учебных материалов для занятий по языку специальности в группах бакалавров и магистрантов. Однако сегодня в российской системе высшего образования обучение профессиональному общению достаточно условно. Нельзя не согласиться с коллегами, отмечающими, что «особенностью преподавания курса студентам является различная специализация студентов, то есть в одной учебной группе могут быть студенты разных профилей или различных специальностей одного профиля» [Пугачев 2016].

Безусловно, целесообразным и продуктивным является подход, при котором отбор обучающих материалов осуществляется на основе их соответствия тематико-ситуативной направленности, сформированной у студентов концептуальной базе, актуальной интенциональной установке и определенным жанрово-стилевым характеристикам текстов.

Цели и содержание обучения языку специальности и РЯПО

Основными целями обучения русскому языку как иностранному в учебно-профессиональной и профессиональной сферах являются формирование коммуникативной профессионально

Таблица 1. Цели и содержание обучения языку специальности и РЯПО

Показатель	Условно-профессиональная сфера общения	Профессиональная сфера общения
Цели обучения РКИ	<ol style="list-style-type: none"> 1. Овладеть языком специальности. 2. Обеспечить эффективное социальное взаимодействие в условиях учебного процесса 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Овладеть РЯПО. 2. Обеспечить эффективное социальное взаимодействие в процессе профессиональной деятельности
Параметры содержания обучения	<ol style="list-style-type: none"> 1. Коммуникативные потребности студента. 2. Темы и ситуации учебно-профессионального общения. 3. Терминологическая и тематическая лексика. 4. Особенности жанров письменных текстов научной и учебно-профессиональной речи. 5. Коммуникативные умения, обеспечивающие социальное взаимодействие. 6. Коммуникативные стратегии 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Коммуникативные потребности пользователя (специалиста). 2. Темы и ситуации профессионального общения. 3. Пропозиции и языковые средства их выражения, обеспечивающие профессиональное общение. 4. Интенции и языковые средства их выражения, обеспечивающие профессиональное общение. 5. Коммуникативные умения, обеспечивающие социальное профессиональное взаимодействие. 6. Коммуникативные стратегии

ориентированной компетенции, развитие навыков понимания и интерпретации специализированных текстов, а также умение применять знания на практике. Содержание обучения должно включать изучение лексики, грамматики и стилистики, особенностей профессиональной терминологии, а также практику ведения диалога и составления письменных текстов в профессиональной сфере. Кроме того, необходимо уделить внимание развитию культурной и межкультурной компетенций, так как они играют значительную роль в успешном общении на профессиональном уровне.

В то же время существуют принципиальные различия между языком специальности и РЯПО, которые оказывают влияние на определение целей и содержание обучения русскому языку как иностранному (табл. 1).

Обучение языку специальности является, по сути, введением в концептуальную систему МПО, то есть формирует преимущественно языковую и предметную компетенцию, развивает умения и навыки (главным образом чтения литературы по специальности, письмá (рефераты, курсовые работы, выпускные квалификационные работы, кандидатские диссертации, научные статьи, авторефераты), ограниченно — говорения (выступление на семинаре, защита ВКР), комбинированные

умения и навыки — аудирование-письмо (слушание и запись лекций)).

Особого внимания требует формирование **социокультурной** компетенции, наличие которой определяет эффективность профессиональной коммуникации, а отсутствие приводит к коммуникативным неудачам.

Социокультурная компетенция, базирующаяся на знании социокультурного контекста носителя языка и национальных стереотипов общения, является основой межкультурной коммуникации. Формирование социокультурной компетенции у иностранных студентов нефилологических профилей обучения традиционно предполагается в сфере русского языка общего владения, в то же время владение РЯПО становится необходимым условием не только успешного прохождения производственной практики, но и дальнейшей профессиональной деятельности, предполагающей кооперацию с российскими партнерами.

В настоящее время в системе обучения русскому языку как иностранному действует шестиуровневая международная система владения иностранным языком (A1–C2). В сфере профессионального общения была предложена четырехуровневая система РЯПО, которая исключает уровни A1 и C2 (табл. 2) [Журавлева 2003].

Таблица 2. Система уровней владения РЯПО

Уровень РЯПО	Характеристика уровня
Базовый (А2)	Ограниченный круг тем профессионального общения; стандартные ситуации общения; минимальное число коммуникативных задач
Основной (В1)	Расширенный круг тем профессионального общения; изменяющиеся ситуации общения; основные коммуникативные задачи
Продвинутый (В2)	Широкий круг тем профессионального общения; изменяющиеся ситуации общения; большое число коммуникативных задач
Высокий (С1)	Неограниченный круг тем профессионального общения; любые ситуации общения; неограниченное число коммуникативных задач

В рамках всех модулей необходимо произвести отбор языковых и текстовых материалов по каждому уровню (подробнее о критериях отбора см.: [Журавлева 2007; Попова 2022]) и создать банк типовых текстов. Следует подчеркнуть, что переход от уровня к уровню сопровождается качественными и количественными изменениями коммуникативной компетенции, что обусловлено следующим:

- 1) увеличением коммуникативных потребностей пользователя в процессе осуществления профессиональной деятельности;
- 2) усложнением стратегий и тактик общения для достижения экстралингвистических целей общения;
- 3) увеличением объема языкового материала (терминологической и профессиональной лексики; использование лексико-грамматической синонимии и функционально-стилевых средств);
- 4) увеличением количества жанров текстов устной/письменной/устно-письменной речи профессионального общения в реальной и виртуальной среде;

- 5) формированием, развитием и совершенствованием коммуникативных умений, необходимых для вербальной реализации интенций и пропозиций.

Особенности формирования социокультурной компетенции

В целях формирования социокультурной компетенции при обучении языку специальности целесообразно использовать медиатексты. На основе медиатекстов традиционно базируется учебный материал дисциплины «Язык средств массовой информации» (далее — «Язык СМИ»), учебные пособия по которой охватывают следующие темы: «Визиты», «Встречи, переговоры», «Праздники, торжества, поздравления», «Государственное устройство», «Деятельность государственных органов», «Выборы, голосование», «Деятельность международных организаций», «Закон и общество», «Военные действия», «Экономика», «Культура», «Наука и образование», «Здоровье и спорт», «Погода». При работе с иностранными студентами нефилологических профилей обучения более оправданным считаем обращение к медиатекстам экономической и правовой тематики. Так, параллельно с изучением учебной дисциплины «Макроэкономика» целесообразно в качестве текстов для чтения рассматривать информационные сообщения таких тематических блоков, как «Динамика показателя ВВП в странах мира», «Рост благосостояния граждан РФ», «Курс обмена валют ЦБ» и др.; параллельно с изучением учебной дисциплины «Микроэкономика» — «Заработная плата в России», «Инфляция», «Безработица», «Динамика цен», «Деятельность фирмы». Информация медиатекстов является стимулом для продуцирования письменных текстов разных жанров, в том числе курсовых работ и ВКР.

Текстовый материал в пособиях по «Языку СМИ» может быть представлен в виде:

- специально составленных текстов, насыщенных изучаемыми конструкциями;
- минимально адаптированных текстов печатных СМИ (в этом случае ссылка на источник сопровождается указанием *По материалам...*);

- аутентичных неадаптированных текстов (печатных или аудитивных) различного объема, а также их фрагментов.

Выбор степени адаптации и формы представления медиатекста зависит не только от контингента, но и от места самого текста внутри темы / тематического блока: в качестве вводного текста, анонсирующего содержание всей темы (тематического блока), целесообразно использовать специально составленный текст; в качестве дополнительного текста для чтения — неадаптированный фрагмент интервью.

Проиллюстрируем актуализацию материалов медиатекстов на примере учебного пособия «Русский язык в общественно-политической сфере общения. Основной курс» (Часть 1) [Кожевникова, Саввина, Вязовская 2020]. Так, при обучении ознакомительному чтению студентам предлагается два-три аутентичных текста, которые необходимо сопоставить, выделив в их содержании общее и различия. Тексты могут описывать аналогичные/одноименные события, происходившие или одновременно в разных странах (синхронический подход), или в одной стране, но в разное время (диахронический подход):

- 1) **место события:** Россия (2020), КНР (2018) — тексты тематического блока «Изменения в Конституции»; США (2020), Белоруссия (2020), КНР (2018) — тексты тематического блока «Президентские выборы»;
- 2) **время события:** Белоруссия (17.08.2020, 19.08.2020, 24.09.2020) — тексты тематического блока «Итоги выборов».

Разные подходы к компоновке текстов (синхронический и диахронический) позволяют: во-первых, воссоздать наиболее полную картину события, используя при этом максимальный набор речевых средств, реализующих определенный компонент типовой ситуации; во-вторых, акцентировать внимание учащихся на важных деталях и аргументации различных позиций. Кроме того, предполагается возможность дополнять имеющиеся в пособии учебные материалы актуальными. Например, в дополнение к текстам по теме «Саммит G20» (Россия, 2013; КНР, 2016) целесообразно

предложить тексты о саммитах, проходивших в ключевые моменты новейшей истории (Саудовская Аравия, 2020; Индонезия, 2022).

Следует подчеркнуть, что отбор медиатекстов происходит с учетом таких категорий текстуальности, как интенция, информативность, воспринимаемость, ситуативность, интертекстуальность [Рогова 2011]. Ориентация медиатекстов на носителей языка требует наличия у иностранных обучающихся знания социокультурного контекста, на котором базируются эффекты ожидаемости и предсказуемости при восприятии медиатекстов. Формирование социокультурной компетенции предполагает знакомство обучающихся с общепринятой в российском обществе позицией по актуальным вопросам внутренней и внешней политики, отраженной в тексте, а также оперирование языковыми репрезентантами национальных стереотипов общения.

Медиатексты должны отражать «типические ситуации общения, определяющие существование типологизированных семантических составляющих. На этой базе... возможно представить языковые средства их выражения в виде набора конструкций, которые составляют базовые модели языковой компетенции уровня B2» [Попова 2022: 1449]. В целом система заданий и упражнений к актуальным материалам, предъявляемым студентам, изучающим учебную дисциплину «Иностранный язык в профессиональной международной деятельности (русский язык)», аналогична описанной для учебной дисциплины «Язык СМИ» [Кожевникова 2020]. Так, по итогам освоения дисциплины «Язык СМИ» обучающиеся должны продемонстрировать знания основных реалий российской общественно-политической жизни и уровень сформированности рецептивных умений в наиболее частотных типовых ситуациях, характерных для данной сферы общения. Единообразная типология заданий, используемых при работе с различными контингентами, объясняется тем, что включение в курс актуальных текстов служит прежде всего развитию лингвокультурной компетенции и лишь затем — формированию языковой компетенции, в частности расширению лексического запаса, и решению

задач по развитию речевой и прагматической компетенций.

Тексты и задания учебного пособия «Русский язык в общественно-политической сфере общения» позволяют реализовать оба подхода к подаче учебного материала — и профессионально ориентированный, и лингвокультурологический.

Заключение

Описание метаязыков профессионального общения, использование интегрированных подходов в методике преподавания русского языка как иностранного способствуют формированию эффективной системы обучения, удовлетворяющей коммуникативные потребности пользователей.

Применение различных подходов и методов обучения русскому языку как иностранному в профессиональной и учебно-профессиональной сферах общения ориентировано на специфику контингента, стартовый уровень общего владения русским языком и метаязыком профессионального общения.

Дифференциация подходов существенно повышает эффективность процесса обучения, применение гибких моделей обеспечивает его индивидуализацию, способствует успешному усвоению русского языка профессионального общения, что является неотъемлемой частью профессиональной компетенции специалиста.

В условиях цифровизации современного общества виртуальное общение в профессиональной сфере приобретает особую значимость, что требует адаптации методики преподавания РКИ, направленной на формирование специфических навыков и компетенций, необходимых для успешной коммуникации в интернет-пространстве.

Таким образом, анализ проблем функционирования и описания русского языка в профессиональной и учебно-профессиональной сферах общения как в реальной, так и в виртуальной среде позволяет определить ключевые направления развития методики преподавания русского языка как иностранного на современном этапе.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹URL: https://sociolinguistics_dictionary.academic.ru/880 (дата обращения: 11.06.2024).

ИСТОЧНИКИ

Журавлева и др. 2007 — Журавлева Л. С., Калиновская М. М., Клобукова Л. П., Трушина Л. Б., Ускова О. А., Хавронина С. А. *Русский язык в профессиональной сфере общения. Модуль «Бизнес». Лингводидактическое описание целей и содержания обучения. Типовой тест. Базовый уровень (А2)*. М.: Русский язык. Курсы, 2007. 68 с.

Кожевникова, Саввина, Вязовская 2020 — Кожевникова Е. В., Саввина С. Л., Вязовская В. В. *Русский язык в общественно-политической сфере общения. Основной курс: учеб. пособие для изучающих русский язык как иностранный: в 2 ч. Ч. 1*. Кожевникова Е. В. (ред.). Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2020. 150 с.

Лингвистический энциклопедический словарь 1990 — *Лингвистический энциклопедический словарь*. Ярцева В. Н. (ред.). М.: Советская энциклопедия, 1990. 683 с.

Ускова, Трушина 2009 — Ускова О. А., Трушина Л. Б. *Элитный персонал и К°. Русский язык делового общения (продвинутый сертификационный уровень): учеб. комплекс*. М.: Русский язык. Курсы, 2009. 288 с.

Ускова, Саакян 2019 — Ускова О. А., Саакян Л. Н. *Мир говорит на русском (теоретические и прикладные аспекты обучения русскому языку как иностранному): учеб.-методич. пособие*. М.: Русская речь, 2019. 176 с.

ЛИТЕРАТУРА

Журавлева и др. 2003 — Журавлева Л. С., Калиновская М. М., Клобукова Л. П., Михалкина И. В., Трушина Л. Б., Ускова О. А., Хавронина С. А. Концепция государственной системы тестирования по русскому языку (модуль «Бизнес»). В сб.: *Русское слово в мировой культуре. Мат-лы X Конгресса МАПРЯЛ. Санкт-Петербург, 30 июня — 5 июля 2003 г. Методика преподавания русского языка: традиции и перспективы. В 4 т. Т. IV. Проблемы преподавания русского языка: обучение и контроль*. СПб., 2003. С. 255–262.

Изаренков 1990 — Изаренков Д. И. Базисные составляющие коммуникативной компетенции и их формирование на продвинутом этапе обучения студентов-нефилологов. *Русский язык за рубежом*. 1990, 4 (126): 54–60.

Кожевникова 2020 — Кожевникова Е. В. Комплексный подход к работе с медиатекстом в китайской аудитории. *Мир русского слова*. 2020, 2: 95–99.

Костомаров 2005 — Костомаров В. Г. *Наш язык в действии. Очерки современной русской стилистики*. М.: Гардарики, 2005. 287 с.

Костомаров 2014 — Костомаров В. Г. *Язык текущего момента: понятие правильности*. СПб.: Златоуст, 2014. 220 с.

Ле Тхи Фьонг Линь 2020 — Le Thi Fyong Lin. *Лингвокультурологический аспект бизнес-коммуникации в условиях виртуальной среды общения (на материале электронной деловой переписки)*. Дис. ... канд. филол. наук. М., 2020.

Попова 2022 — Попова Т. И. Модель характеристики текстов в лингводидактическом описании компетенций в сфере русского языка как иностранного (уровень B2). В сб.: *Динамика языковых и культурных процессов в современной России. Вып. 7: Мат-лы VII Конгресса РОПРЯЛ (г. Екатеринбург, 6–9 октября 2021 года)*. СПб., 2022. С. 1444–1449.

Пражский лингвистический кружок 1967 — *Пражский лингвистический кружок: сборник статей*. Кондрашева Н. А. (ред.). М.: Прогресс, 1967. 559 с.

Пугачев 2016 — Пугачев И. А. *Профессионально ориентированное обучение русскому языку как иностранному: теория, практика, технологии*. М.: Российский ун-т дружбы народов, 2016. 483 с.

Рогова 2011 — Рогова К. А. *Текст: теоретические основания и принципы анализа*. СПб.: Златоуст, 2011. 464 с.

Ускова 2006 — Ускова О. А. *Метаязык бизнеса в языковом пространстве*. М.: Ред. изд. совет МОЦ МГ, 2006. 214 с.

References

Журавлева и др. 2003 — Zhuravleva L. S., Kalinovskaia M. M., Klobukova L. P., Mikhalkina I. V., Trushina L. B., Uskova O. A., Khavronina S. A. The concept of the state system of testing in the Russian language (module “Business”). In: *Russkoe slovo v mirovoi kul'ture. Materialy X Kongressa MAPRIaL. Sankt-Peterburg, June 30 — July 5, 2003. Metodika prepodavaniia russkogo iazyka: traditsii i perspektivy. In 4 vols. Vol. 4. Problemy prepodavaniia russkogo iazyka: obuchenie i kontrol'*. St. Petersburg, 2003. P. 255–262. (In Russian)

Изаренков 1990 — Izarenkov D. I. The basic components of the communicative competence and their formation in the deve-

lopment of the training of students-non-philologists. *Russkii iazyk za rubezhom*. 1990, 4 (126): 54–60. (In Russian)

Кожевникова 2020 — Kozhevnikova E. V. An integrated approach to the media next studies the Chinese audience. *Mir russkogo slova*. 2020, (2): 95–99. (In Russian)

Костомаров 2005 — Kostomarov V. G. *Our language is in action. Essays on modern Russian stylistics*. Moscow: Gardariki Publ., 2005. 287 p. (In Russian)

Костомаров 2014 — Kostomarov V. G. *The language of the current moment: The concept of correctness*. St. Petersburg: Zlatoust Publ., 2014. 220 p. (In Russian)

Ле Тхи Фьонг Линь 2020 — Le Thi Fyong Lin. *Linguocultural aspect of business communication in a virtual communication environment (based on the material of electronic business correspondence)*. PhD thesis in Philology. Moscow, 2020. (In Russian)

Попова 2022 — Popova T. I. The model of text characteristics in the linguodidactic description of competencies in the field of russian as a foreign language (level B2). In: *Dinamika iazykovykh i kul'turnykh protsessov v sovremennoi Rossii. Iss. 7. Materialy VII Kongressa ROPRIaL* (Ekaterinburg, October 6–9, 2021), vol. 7, St. Petersburg. P. 1446–1449. (In Russian)

Пражский лингвистический кружок 1967 — *Prague Linguistic Circle. Collection of articles*. Kondrasheva N. A. (ed.). Moscow: Progress Publ., 1967. 559 p.

Пугачев 2016 — Pugachev I. A. *Professionally oriented teaching of Russian as a foreign language: Theory, practice, technology*. Moscow: Izdatel'stvo Rossiiskogo universiteta druzhby narodov Publ., 2016. 483 p. (In Russian)

Рогова 2011 — Rogova K. A. *Text: Theoretical bases and principles of analysis*. St. Petersburg: Zlatoust Publ., 2011. 464 p. (In Russian)

Ускова 2006 — Uskova O. A. *The metalanguage of business in the language space*. Moscow: Redaktsionnyi izdatel'skii soviet MOTs MG Publ., 2006. 214 p. (In Russian)